

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

Данное решение было первоначально опубликовано на английском языке в базе данных HUDOC Европейского суда по правам человека. Документ является неофициальным переводом, выполненным по запросу Европейского центра защиты прав человека.

This judgment was originally published in English by the European Court of Human Rights on its HUDOC database. This document is an unofficial translation commissioned by the European Human Rights Advocacy Centre.

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО ЭСТЕМИРОВА ПРОТИВ РОССИИ

Estemirova v. Russia

(Жалоба No 42705/11)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Статья 2 (материально-правовой и процессуальный аспекты) • Право на жизнь • Эффективное расследование • Не установлено «вне всяких разумных сомнений», что представители государства несут ответственность за похищение и убийство правозащитницы • Неадекватное расследование, учитывая выявленные недостатки и неспособность властей представить все материалы следствия
Статья 38 • Неспособность властей создать все необходимые условия

СТРАСБУРГ

31 августа 2021

Это постановление станет окончательным при обстоятельствах, изложенных в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Возможна редакторская правка.

В деле «Эстемирова против России»

Европейский суд по правам человека (Третья секция), заседая Палатой в составе:

Пауль Лемменс, *Председатель*,
Георгиос А. Сергидес,
Дмитрий Дедов,
Жорж Раварани,
Дариан Павли,
Аня Зайберт-Фор,
Андреас Цюнд, *судьи*,
и Милан Блашко, *Секретарь секции*,

принимая во внимание:

жалобу (№ 42705/11) против Российской Федерации, поданную в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») гражданкой России г-жой Светланой Хусаиновой Эстемировой («Заявительница»), 21 июня 2011 года;

решение уведомить Власти Российской Федерации («Власти») о жалобах, касающихся предполагаемой ответственности российских властей за смерть сестры Заявительницы Натальи Эстемировой, и относительно неэффективного расследования обстоятельств ее смерти; замечания сторон;

комментарии, представленные Комиссаром Совета Европы по правам человека, который воспользовался своим правом на вступление в дело в качестве третьей стороны и представил письменные замечания (статья 36 § 3 Конвенции и правило 44 § 2);

Проведя закрытые обсуждения 11 мая и 29 июня 2021 года,

Выносит следующее постановление, которое было принято в последнюю вышеуказанную дату:

ВВЕДЕНИЕ

1. Дело касается похищения и убийства известной правозащитницы Натальи Эстемировой и эффективности последовавшего расследования.

ФАКТЫ

2. Заявительница родилась в 1962 году и проживает в Екатеринбурге. Она является сестрой Натальи Эстемировой. Заявительницу представляли г-н Уильям Боуринг, г-н Филип Лич, г-жа Джоанна Эванс, г-н Фуркат Тишаев, г-жа Татьяна Черникова, г-жа Анастасия Ражикова и г-жа Анна Собко, юристы Правозащитного центра «Мемориал» («ПЦ «Мемориал») и Европейского центра защиты прав человека («ЕНРАС»), неправительственных организаций с офисами в Москве и Лондоне.

3. Власти РФ были первоначально представлены г-ном Г. Матюшкиным, представителем Российской Федерации в Европейском суде по правам человека, а затем его преемниками на этом посту г-ном М. Гальпериным и г-ном А. Федоровым.

4. Факты дела, представленные сторонами, могут быть кратко изложены следующим образом.

I. ПРЕДЫСТОРИЯ

5. Наталья Эстемирова была известной российской правозащитницей, членом правления ПЦ «Мемориал». Она расследовала случаи похищений, пыток и внесудебных казней в Чечне.

6. Г-жа Эстемирова разоблачала преступления, совершенные чеченскими боевиками и сотрудниками правоохранительных органов.

7. В частности, в публикации от 30 апреля 2009 года она утверждала, что члены незаконного вооруженного формирования «Шалажи джамаат», в том числе г-н Башаев, похитили человека и завербовали жителей поселка Шалажи в Чечне для присоединения к их группе. В результате этой публикации отцы похищенных и завербованных обвинили г-на Башаева в совершении этих преступлений.

8. 9 июля 2009 года Наталья Эстемирова публично заявила, что группа вооруженных людей, предположительно сотрудников милиции, схватила г-на А. и его сына из чеченского села. Затем вооруженные люди вывели сына на деревенскую площадь. Они спросили его, помогали ли он боевикам; он отрицал свое участие, после чего они застрелили его и предупредили тех, кто наблюдал за этим, что они сделают то же самое с любым, кто поможет боевикам.

II. ПОХИЩЕНИЯ И УБИЙСТВО

9. 15 июля 2009 года примерно в 8.30 утра Наталья Эстемирова покинула свой дом в Грозном, Чечня, чтобы принять участие в нескольких встречах, в том числе с главой Следственного Комитета Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Чеченской Республике. Она была похищена возле своего жилого комплекса по дороге на автобусную остановку.

10. Когда г-жа Эстемирова не явилась на встречи, ее коллеги отправились в ее квартиру в многоквартирном доме, чтобы проверить, все ли с ней в порядке. По словам сотрудников ПЦ «Мемориала» в Грозном, они нашли двух свидетелей, которые сообщили, что видели, как г-жу Эстемирову заталкивали в белую «Ладу», модель ВАЗ-2107. Она кричала, что ее похищают.

11. Коллеги сообщили в МВД Чечни и прокуратуру о похищении между двенадцатью и часом дня.

12. Тело Натальи Эстемировой было найдено в 16.30 в поле, прилегающем к федеральной трассе «Кавказ» в соседней Республике Ингушетия. Она была убита выстрелами в голову и грудь.

III. РАССЛЕДОВАНИЕ

A. Обзор

13. 15 июля 2009 года Ленинский межрайонный следственный отдел г. Грозный возбудил уголовное дело по факту похищения и убийства Эстемировой. На следующий день дело было передано группе следователей следственного комитета Южного федерального округа по городу Ессентуки Ставропольского края. Учитывая особую важность дела, расследование находилось на контроле председателя Следственного комитета России при Генеральной прокуратуре.

14. Следователи определили и вели следствие по нескольким направлениям, включая убийство г-жи Эстемировой членами незаконного вооруженного формирования и ее незаконное убийство представителями государства. При этом они опросили несколько сотен свидетелей, в том числе правозащитников, родственников и коллег Эстемировой, а также сотрудников правоохранительных органов. Они запросили проведения более пятидесяти экспертиз и провели другие следственные мероприятия.

15. Последняя версия следователей заключалась в том, что шалажийский джамаат, включая г-на Башаева, несет ответственность за похищение и убийство, которые были совершены из мести за публикацию г-жи Эстемировой от 30 апреля 2009 года (см. пункт 7 выше), а также были направлены на очернение чеченских властей. Г-ну Башаеву было предъявлено обвинение в убийстве 3 февраля 2010 года. 9 февраля 2010 года Ленинский районный суд г. Грозный вынес постановление о его аресте. Его местонахождение неизвестно. Многие члены «Шалажи джамаата» были убиты 13 ноября 2009 года в результате бомбардировки. Следствие, по-видимому, все еще ведется.

B. Следственные действия

16. Власти предоставили Суду копии более 1500 страниц из более чем 10 000 страниц из уголовного дела, включая первые два тома. Они заявили, что этого будет достаточно для рассмотрения дела по существу и что раскрытие остальных материалов может поставить под угрозу расследование. Кроме того, заявительница представила копии более 1000 страниц из материалов уголовного дела, в том числе копии томов № 20-23, 72-75 и 95. Из материалов, находящихся в распоряжении Суда, следует, что следствие велось следующим образом.

1. Осмотр места преступления и свидетельские показания

17. В 17.00 15 июля 2009 года следователи прибыли на место, где было обнаружено тело г-жи Эстемировой, и осмотрели его в присутствии экспертов и свидетелей. В непосредственной близости от тела они обнаружили пулю, два патрона, кусок резины от глушителя пистолета, три неопознанных куска металла и личные вещи Натальи Эстемировой. Эти предметы были собраны следователями, которые также взяли образцы соскоба ногтей г-жи Эстемировой, крови, растений и почвы с места преступления. Впоследствии следователи повторно осмотрели местность. 16 июля 2009 года они обнаружили пулю с патроном, а 22 июля 2009 года — три патрона. Баллистическая экспертиза пуль и патронов с места происшествия была проведена 8 апреля 2010 года. Эксперты не смогли установить, были ли эти предметы частями одних и тех же боеприпасов или нет.

18. Утром 16 июля 2009 года в присутствии очевидца похищения г-жи Эстемировой следователи осмотрели район вокруг ее многоквартирного дома, откуда она была похищена. Никаких доказательств похищения обнаружено не было.

19. В тот же день следователи допросили очевидцев похищения. Один из них упомянул, что за белым автомобилем модели ВАЗ-2107 последовал темно-зеленый автомобиль ВАЗ-21012.

2. Вскрытие

20. 16 июля 2009 года эксперт Бюро судебно-медицинской экспертизы города Назрань Республики Ингушетия обследовал тело Натальи Эстемировой. Он отметил несколько огнестрельных ранений на ее голове и груди, а также другие травмы (царапины на левом локте и груди, а также синяки на левом бедре, запястьях, левом предплечье, правом плече, левой голени и вокруг рта). Он пришел к выводу, что г-жа Эстемирова была застрелена за двадцать-двадцать четыре часа до осмотра (между 9.00 и 13.00 15 июля 2009 года).

3. Восстановление маршрута преступников

21. Следователи определили более десяти возможных маршрутов между местом похищения Натальи Эстемировой и местом ее смерти. Преступники могли использовать федеральные автомагистрали, которые имели контрольно-пропускные пункты, или небольшие дороги без таковых.

4. Поиск незаконно хранящегося огнестрельного оружия и его последующая экспертиза

22. 13 января 2010 года в рамках другого расследования следователи из Урус-Мартановского отдела полиции обыскали дом в Шалажи, где, как сообщается, г-н Башаев спрятал огнестрельное оружие. Они обнаружили два пистолета с боеприпасами, три гранатомета и удостоверение личности полицейского на имя г-на Э. с фотографией г-на Башаева, размещенной над фотографией г-на Э.

23. 28 января 2010 года баллистический эксперт пришел к выводу, что пули, найденные на месте преступления и в теле Натальи Эстемировой, а также патроны, собранные с места преступления, были отстреляны из одного из пистолетов, найденных 13 января 2010 года.

24. Согласно полицейской информации, г-н Э. был убит членами незаконного вооруженного формирования в 2008 году, а его полицейское удостоверение пропало.

5. Опрос свидетелей

25. 18 января 2010 года следователи допросили жителя села Шалажи. Он заявил, что г-н Башаев приезжал к нему на белом автомобиле ВА32107 с номерным знаком с номерами 515. Башаев завербовал его сына в незаконное вооруженное формирование и просил огнестрельное оружие.

26. 22 января 2010 года следователи установили, что законным владельцем белого автомобиля ВА3-2107 с регистрационным номерным знаком В515УН95 был г-н М. Они опросили его пять дней спустя, 27 января 2010 года. Он утверждал, что в мае 2009 года он продал свой автомобиль мужчине, который представился г-ном Э. и предъявил свое полицейское удостоверение. Никаких официальных документов подписано не было. Затем следователи показали ему фотографии нескольких человек, в том числе г-на Башаева. Он идентифицировал последнего, как покупателя своего автомобиля.

27. 30 января 2010 года следователи допросили сотрудника дорожной полиции Н., который дежурил на дорожном блокпосту в непосредственной близости от места, где было найдено тело г-жи Эстемировой. Этот блокпост не был оборудован дорожными камерами. Полицейский Н. заявил, что 15 июля 2009 года около полудня он остановил автомобиль с незнакомым полицейским внутри, который показал ему удостоверение полицейского. После допроса следователи организовали опознание с использованием фотографии Башаева. Офицер Н. узнал в нем незнакомое полицейское.

28. 2 февраля 2010 года следователи установили личность одного из дальних родственников г-на Башаева (г-на Р.), которого г-н Башаев приглашал вступить в Шалажийский джамаат, и опросили его. По

словам свидетеля, у г-на Башаева был пистолет, модифицированный под использование с глушителем. У него также был белый автомобиль ВАЗ-2107 с номерными знаками с номерами 515, который он купил для нужд Шалажийского джамаата. Однажды г-н Башаев показал г-ну Р. свое поддельное полицейское удостоверение, сказав, что это дает ему возможность свободно передвигаться по региону. Когда сотрудники полиции продемонстрировали г-ну Р. пистолет и полицейское удостоверение личности, которое было найдено 13 января 2010 года, последний идентифицировал их, как принадлежащие г-ну Башаеву. Наконец, г-н Р. сообщил следователям информацию о некоторых действиях Шалажийского джамаата и опознал нескольких участников этой группы на фотографиях.

6. Поиск по адресу г-на Башаева

29г. 29 января 2010 года следователи обыскали дом в Грозном, где проживал г-н Башаев. Они обнаружили и изъяли камуфляжную форму с полицейскими знаками различия. Его последующая экспертиза 9 марта 2010 года, выполненная экспертами, показала, что он мог контактировать с одеждой Натальи Эстемировой, поскольку на ней присутствовали аналогичные волокна.

7. Поиск автомобиля ВАЗ-2107 и его экспертиза

30. 7 февраля 2010 года, благодаря информации г-на Р., полиция обнаружила белый ВАЗ-2107 в гараже в Грозном. Следователи обыскали автомобиль и обнаружили в его багажнике номерные знаки В515УН95; за передней панелью аудиоблока они обнаружили глушитель пистолета; в одной из пепельниц нашли окурки; они также обнаружили шелуху подсолнечника и отпечаток мужской спортивной обуви на ковриках автомобиля. Следователи собрали волокна из автомобиля, образцы дорожной пыли и элементы растений изнутри и снаружи транспортного средства.

31. Доказательства из автомобиля были направлены на несколько экспертиз в феврале - апреле 2010 года. Эксперты пришли к выводу, что глушитель из автомобиля мог быть использован с пистолетом, найденным 13 января 2010 года. Резиновые элементы на глушителе соответствовали куску резины, который был найден на месте преступления. Баллистические эксперты, однако, пришли к выводу, что пули с места преступления не проходили через глушитель. Элементы волокон из автомобиля могли принадлежать одежде Натальи Эстемировой. Семена растений, найденные в нижней части автомобиля, принадлежали шести растениям, которые в 2009 году цвели в районе, где было найдено тело г-жи Эстемировой. Два типа образцов растений соответствовали образцам с места преступления. Частицы грунта,

обнаруженные на внешней части транспортного средства, не соответствовали частицам с места преступления.

8. Обвинения против г-на Башаева и объявление его в розыск

32. 3 февраля 2010 года следователи обвинили г-на Башаева в участии в незаконном вооруженном формировании, незаконном хранении огнестрельного оружия и боеприпасов, похищении Натальи Эстемировой и ее убийстве. В тот же день он был объявлен в международный розыск. 10 февраля 2010 года Ленинский районный суд города Грозный вынес постановление о его аресте и заключении под стражу. Его местонахождение неизвестно.

9. Тесты ДНК

33. В период с 15 декабря 2009 года по 9 февраля 2010 года по запросу следователей эксперты исследовали мазки из-под ногтей у Натальи Эстемировой. Они нашли кровь, которая принадлежала трем и более людям мужского и женского пола, одной из которых могла быть Наталья Эстемирова. По словам заявительницы, оригинальный образец ДНК позже был утерян.

34. 7 ноября 2011 года эксперты пришли к выводу, что следов ДНК г-на Башаева не было ни в крови в мазках из-под ногтей, ни в слюне на окурке, найденном в машине, ни в поте на одежде г-жи Эстемировой.

35. В различное время в сентябре-ноябре 2011 года по просьбе представителя заявительницы и правозащитников следователи затребовали проведение десятков экспертиз для проверки того, могут ли какие-либо образцы ДНК из дела принадлежать сотрудникам правоохранительных органов. Совпадений выявлено не было.

36. В апреле 2013 года следователи получили образцы крови у нескольких членов Шалажийского джамаата и их родственников. Они не соответствовали тем, которые были у предполагаемых преступников.

С. Доступ к материалам дела и судебным процессам в отношении следователей

37. 31 марта 2010 года Заявительница обратилась к следователям с просьбой предоставить ей статус потерпевшего в судебном процессе и предоставить ее адвокату доступ к документам из материалов дела. В тот же день доступ к документам был предоставлен. Что касается статуса потерпевшего, то следователи ответили, что он уже был предоставлен 18 июля 2009 года.

38. 28 июня 2010 года адвокат заявительницы обратился к властям с просьбой предоставить ему доступ к материалам уголовного дела.

39. Три дня спустя следователи отклонили ходатайство, отметив, что не могут предоставить материалы дела заявительнице до завершения расследования из «тактических соображений».

40. 2 августа 2010 года заявительница обжаловала вышеуказанное решение в Ленинском районном суде Владикавказа («районный суд»). Она также пожаловалась, что официальное расследование сосредоточено исключительно на теории о том, что Наталья Эстемирова была убита членами Шалажийского джамаата. Заявительница утверждала, что теория о причастности г-на Башаева к похищению и убийству не является правдоподобной.

41. 15 октября 2010 года районный суд отклонил жалобу, заявив, что был проведен большой объем работы, что для целей расследования была создана следственная группа в составе семи следователей и что следствие по делу ни разу не было приостановлено. Суд, в частности, указал, что в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом потерпевший может получить полный доступ к материалам уголовного дела только после завершения предварительного следствия. Районный суд привел аргумент, что предоставление определенной информации из материалов уголовного дела общественности могло отрицательно сказаться на следствии.

42. 23 октября 2010 года заявительница обжаловала решение в Верховный суд Чеченской Республики, который полностью поддержал мотивировку районного суда и отклонил жалобу заявителя 22 декабря 2010 года. Суд также повторил, что адвокату заявителя был предоставлен частичный доступ к материалам уголовного дела и что предоставление ему доступа к той части, на которую он указал, могло отрицательно сказаться на следствии.

43. В неуточненный день адвокату заявительницы был предоставлен доступ к материалам дела под подписку о неразглашении их содержания.

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

44. Краткое изложение соответствующего внутреннего законодательства и международных материалов см. в делах «Аслаханова и другие против России» (№ 2944/06 и 4 других, §§ 43-59 и §§ 69-84, 18 декабря 2012 г.) и «Турлуева против России» (№ 63638/09, §§ 56-74, 20 июня 2013 г.).

ЗАКОН

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

45. Заявительница жаловалась на нарушение статей 2 и 13 Конвенции в связи с убийством ее сестры и неспособностью властей тщательно, эффективно и быстро расследовать ее смерть. Суд считает целесообразным рассматривать жалобы заявительницы исключительно по статье 2 Конвенции, соответствующая часть которой гласит следующее:

"1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом".

A. Приемлемость

46. Стороны не сделали никаких замечаний относительно приемлемости жалоб. По мнению Суда, они не являются ни явно необоснованными, ни неприемлемыми по каким-либо другим основаниям, перечисленным в статье 35 Конвенции. Поэтому они должны быть объявлены приемлемыми.

B. Существо дела

1. Представления сторон

(а) Заявительница

47. Заявительница утверждала, что Наталья Эстемирова выдвигала обвинения против сотрудников правоохранительных органов, что вызвало беспокойство среди чеченских властей (см. пункт 8 выше). Она получала угрозы от различных должностных лиц, но не сообщала о них. Согласно заявлениям бывшего коллеги г-жи Эстемировой г-на Г., офис «Мемориала» находился под наблюдением сотрудников службы безопасности. В августе 2009 года его остановили люди в военной форме на автомобиле ВАЗ-2107, которые проверили его личные документы и на следующий день вместе с другими мужчинами на трех бронированных автомобилях прибыли к нему домой для обыска. Через шесть лет после ее смерти неизвестная сказала ему, что она видела похищение г-жи Эстемировой. Оно было совершено военными на глазах полиции, которая патрулировала этот район. Другая неизвестная рассказала одному из очевидцев событий, что она также видела, как г-жу Эстемирову затолкали в автомобиль группа вооруженных людей.

48. Более того, по словам заявительницы, только сотрудники правоохранительных органов смогли незамеченными пройти дорожные блокпосты в Чечне из-за режима усиленной безопасности, который был введен в действие после нескольких нападений со стороны членов

незаконных вооруженных формирований. В ходе неофициальных бесед следователи заявили, что убийство было совершено «людьми президента Чечни».

49. В этих обстоятельствах бремя доказывания лежало на Властях, которые должны были представить удовлетворительное и убедительное объяснение рассматриваемых событий. Власти не выполнили эту обязанность, поскольку их версия не заслуживает доверия. В ней не объясняется: (i) почему ДНК г-на Башаева не присутствовала на теле г-жи Эстемировой или на месте преступления; ii) каким образом следователи установили номерные знаки автомобиля преступников; (iii) почему г-н Башаев не был зарегистрирован в качестве законного владельца автомобиля; (iv) как офицер Н. смог вспомнить лицо г-на Башаева через шесть месяцев после рассматриваемых событий и почему он не заметил, что его документы были подделаны; (v) почему пули, найденные на месте преступления, не соответствовали патронам, отстрелянным из пистолета, предположительно принадлежащего г-ну Башаеву; (vi) почему, согласно заключению эксперта, эти пули не проходили через глушитель, предположительно принадлежащий г-ну Башаеву; vii) почему почва из автомобиля ВАЗ-2107 не соответствовал почве с места преступления; и viii) кто был водителем автомобиля, который следовал за преступниками с места похищения.

50. Заявительница также утверждала, что ее адвокат организовал тестирование образца ДНК одного из братьев г-на Башаева, который проживал во Франции. Затем его сравнили с образцами ДНК из автомобиля преступников и тела жертвы. Совпадений обнаружено не было.

51. Расследование, по мнению заявительницы, было неэффективным, поскольку Власти не смогли должным образом проследить все возможные версии, включая убийство представителями государства. Заявительница также представила отчет, подготовленный старшим сотрудником полиции и следователем по расследованию убийств в Англии и Северной Ирландии г-ном Джонстоном, который пришел к выводу, что расследование не было основано на тщательном, объективном и беспристрастном анализе соответствующих элементов дела и сопровождалось значительными задержками. Он отметил, *помимо прочего*, что следователи не смогли: i) осмотреть место похищения в день, когда произошло преступление; ii) обеспечить требуемый уровень дисциплины в организации работы на месте преступления; iii) работать в защитной одежде во время осмотра места преступления; iv) заказать рентгенологическое исследование тела г-жи Эстемировой, чтобы определить, расщепились ли пули при столкновении с твердыми поверхностями; (v) взять мазок с зон поражения на теле г-жи Эстемировой; vi) обеспечить сохранность

первичных образцов ДНК; vii) сравнить след, обнаруженный в автомобиле, с обувью Натальи Эстемировой; и т.д.

52. Заявительница также была недовольна своим поздним уведомлением о статусе потерпевшей и ограниченным доступом к материалам дела.

53. В дополнение к вышесказанному, в своих комментариях к замечаниям Властей она утверждала, что имело место нарушение позитивных обязательств государства по статье 2 Конвенции в связи с неспособностью властей защитить жизнь Натальи Эстемировой.

(b) Власти

54. Власти утверждали, что доказательства, на которые ссылалась заявительница, не заслуживают доверия. Личности неустановленных свидетелей не были раскрыты ни властям, ни Суду, поэтому опросить этих свидетелей было невозможно. Г-на Г. несколько раз опрашивали. Следователи приняли меры для проверки правдивости его показаний, но не нашли доказательств в его поддержку.

55. Не было режима усиленной безопасности на дорогах между местами похищения и убийства, поскольку нападения, о которых говорила заявительница, имели место в отдаленных районах и не затрагивали данный район.

56. Власти оспорили довод заявителя о том, что окончательная версия следователя не заслуживает доверия. Они указали, что: (i) отсутствие ДНК г-на Башаева на теле г-жи Эстемировой или в автомобиле не противоречит официальной теории об убийстве группой людей; (ii) следователи не сфабриковали доказательства в отношении автомобиля преступников – им стали известны его номерные знаки из свидетельских показаний жителя Шалажи; (iii) тот факт, что г-н Башаев не был зарегистрирован в качестве законного владельца автомобиля ВАЗ-2107, может быть объяснен тем, что чеченская таможня не требовала подписания договора; (iv) Офицер Н. смог опознать г-на Башаева, несмотря на время, прошедшее с момента преступления; (v) заявительница неправоммерно утверждала, что пули с места преступления не соответствовали патронам, которые были отстреляны из пистолета г-на Башаева. Фактически эксперты не смогли прийти к какому-либо выводу в этом отношении; (vi) эксперты сделали ошибочный вывод о том, что пули, найденные на месте преступления, не были выпущены из глушителя, принадлежащего г-ну Башаеву; (vii) почва, обнаруженная в автомобиле ВАЗ-2107, не соответствовала почве с места преступления из-за длительности поездки с места преступления в Грозный.

57. Что касается эффективности расследования, Власти указали, что следователи немедленно возбудили уголовное дело, что они обнаружили тело Натальи Эстемировой в течение нескольких часов

после сообщения о похищении; что следователи должным образом рассмотрели различные версии преступлений, включая убийство представителями властей. Утверждение о том, что г-жа Эстемирова была убита членами Шалажийского джамаата, включая г-на Башаева, было подкреплено убедительными и последовательными доказательствами.

58. Наконец, власти отметили, что доклад г-на Джонстона был подготовлен без какого-либо знания российского законодательства и что его выводы не были обоснованы.

(с) Третья сторона

59. Комиссар Совета Европы по правам человека отметил, что убийство Натальи Эстемировой следует рассматривать как часть системы убийств и запугивания правозащитников на Северном Кавказе. Он отметил, что наиболее серьезные нарушения прав человека в отношении правозащитников не были предотвращены или не были приняты должные меры.

60. Российские власти чинят препятствия для деятельности правозащитников, что привело к их маргинализации, особенно в Чечне. Тот факт, что деятельности последних постоянно мешают, противоречит прямым обязательствам властей по созданию безопасной и благоприятной среды для правозащитников.

61. Вышесказанное создало ситуацию, несовместимую с европейскими стандартами. По мнению Комиссара, в целях укрепления потенциала по созданию безопасных и благоприятных условий для правозащитников власти Российской Федерации как на федеральном, так и на региональном уровне должны принять ряд мер на институциональном, правовом, политическом и других уровнях. В частности, эти меры должны включать принятие специальной правовой базы, комплексной государственной политики и национального плана действий, направленных на защиту правозащитников, подвергающихся риску, и на создание благоприятных условий для их работы. Такие меры могут также включать создание специального органа или расширение прав и возможностей существующих национальных правозащитных учреждений с целью создания в сотрудничестве с федеральными правоохранительными органами полнофункционального механизма быстрого реагирования или программы защиты правозащитников. Наконец, эти меры должны также включать политику повышения осведомленности, способствующую легитимности и облегчающую работу правозащитников.

2. Оценка Суда

(а) Сфера охвата дела

62. В комментариях к замечаниям Властей заявительница говорит о нарушении статьи 2 Конвенции в связи с неспособностью властей защитить жизнь Натальи Эстемировой. Эта жалоба не была подана в формуляре жалобы, и Власти не были проинформированы об этом. Поэтому Суд не будет рассматривать ее (см. среди недавних примеров, «Мандли и другие против Венгрии», по. 63164/16, §§ 15-18, 26 мая 2020 г, и «Маркус против Латвии», по. 17483/10, § 63, 11 июня 2020 г). В любом случае, оно представляется необоснованным.

(b) Предполагаемая ответственность государства за похищение и убийство

63. Суд вынес постановления по ряду дел, касающихся утверждений об исчезновениях на российском Северном Кавказе. Суд пришел к выводу, что заявителям достаточно доказать *prima facie* факт похищения представителями государства, попав таким образом под контроль властей, и тогда власти должны выполнить свое бремя доказывания, либо раскрыв документы, находящиеся в их исключительном владении, либо предоставив удовлетворительное и убедительное объяснение того, как произошли рассматриваемые события (см. «Цечоев против России», No 39358/05, 15 марта 2011 г.; «Куштова и другие против России» (No 2), No 60806/08, § 76, 21 февраля 2017 года; «Алихановы против России», No 17054/06, § 71, 28 августа 2018 года; и «Цакоевы против России», No 16397/07, § 116, 2 октября 2018 года). Если бы Власти не смогли выполнить свое бремя доказывания, это повлекло бы за собой нарушение статьи 2 Конвенции в ее материально-правовом аспекте. И наоборот, если заявители не смогли представить *prima facie* дело, бремя доказывания не может быть перенесено (см., например, «Шафиеа против России», по. 49379/09, § 71, 3 мая 2012 г).

64. Суд установил наличие веских доказательств в деле о похищении представителями государства, когда имелись достоверные утверждения о том, что преступники похитили человека во время специальной операции органов безопасности (см. «Назирова и другие против России», по. 21126/09 и 4 других, §§ 129 и 135, 9 февраля 2016 года; «Гайсанова против России», по. 62235/09, § 113, 12 мая 2016 года; и «Орзуева и другие против России», No 3340/08 и 24689/10, §§ 46, 54 и 85, 22 ноября 2016 года); использовали специальные служебные машины, такие как бронетранспортёры (см. «Назирова и другие против России», упомянутое выше, §§ 71, 75, 88, 92, 138 и 141); отвезли мужчину в отдел полиции (см. «Цакоевы», упомянутое выше, § 118); или похитили мужчин среди бела дня вблизи участка дорожной полиции

в присутствии сотрудников полиции (см. «*Куштова и другие*», упомянутое выше, § 79, и «*Алихановы*», упомянутое выше, § 72).

65. Суд не может согласиться с утверждением Заявительницы о том, что обстоятельства похищения ее сестры образуют *prima facie* дело о похищении представителями государства. Ее теория была основана на свидетельских показаниях о том, что Наталья Эстемирова была похищена военными на глазах у полицейских, патрулировавших этот район (см. пункт 47 выше). Однако эти доказательства имеют низкую доказательную ценность, поскольку они основаны на информации из вторых рук из неустановленного источника, полученной более чем через шесть лет после убийства. Суд предпочитает доверять заявлениям очевидцев, сделанным вскоре после преступления (см. пункт 8 выше). Они убедительно показывают, что обстоятельства похищения г-жи Эстемировой отличаются от случаев, упомянутых в пункте 64 выше. Она была схвачена небольшой группой людей, которые приехали в гражданской машине ранним утром и совершили похищение там, где свидетелей было очень мало (сравните дело «*Шафиева*», упомянутое выше, §§ 71-73; «*Добриева и другие против России*», No 18497/10, §§ 59-61 и 66, 19 декабря 2013 г.; «*Салихова и Магомедова против России*», No 63689/13, §§ 70-72, 26 января 2016 года; и «*Ибрагим Цечоев против России*», No 18011/12, § 58, 21 июня 2016 года; см., напротив, в том, что касается «*Орлов и другие против России*», no 5632/10, §§ 9598, 14 марта 2017 года). В материалах дела Суд не видит убедительных доказательств того, что проезд через блокпосты в то время был ограничен. В любом случае, как представляется, преступники смогли избежать их (см. пункт 21 выше) или беспрепятственно пройти через них с помощью поддельных документов (см. пункт 28 выше).

66. Суд признает, что обстоятельства дела не следует рассматривать в отрыве от профессиональной деятельности Натальи Эстемировой как правозащитницы. Он принимает к сведению нападения на других членов правозащитных организаций в России, включая г-жу Политковскую (см. «*Мазена и другие против России*», No 15086/07, 17 июля 2018 года) и г-на Орлова (см. «*Орлов и другие*», упомянутое выше). Однако на основании правоприменительной практики и доводов заявительницы Суд не может выделить достаточные элементы для установления презумпции причастности представителей государства к нападениям на правозащитников и переложить в связи с этим бремя доказывания на власти.

67. Принимая во внимание материалы дела и представления сторон, Суд считает, что не было установлено в соответствии с требуемым стандартом доказывания - «вне разумных сомнений» - что преступление совершили представители государства. Из этого следует, что не было нарушения статьи 2 Конвенции в ее материально-правовом аспекте.

(с) Эффективность расследования

68. Суд с самого начала отмечает, что большинство материалов из материалов расследования не были предоставлены Властями (см. пункт 16 выше). Из документов, находящихся в распоряжении Суда, следует, что следователи не бездействовали. Они начали расследование в течение нескольких часов с момента происшествия (см. пункт 13 выше) (см. противоположный пример, дела, где возбуждение уголовного дела было отложено: «Савриддин Джураев против России», No71386/10, § 193, 25 апреля 2013 года; «Добриева и другие», упомянутые выше, § 73; «Турбылев против России», No 4722/09, § 70, 6 октября 2015 г.; «Захарин и другие против России», No 22458/05, § 66, 12 ноября 2015 г.; «Хамидкариев против России», No 42332/14, § 156, 26 октября 2017 года; и «Цакоевы», упомянутые выше, § 124). Многие следственные действия были оперативно предприняты в течение первых дней после убийства (см. пункты 17-20 выше). В итоге следователи установили одного из предполагаемых преступников и предъявили ему обвинение в участии в незаконном вооруженном формировании, незаконном хранении огнестрельного оружия и боеприпасов, похищении Натальи Эстемировой и ее убийстве (см. пункт 32 выше). Личности других преступников остались неизвестными.

69. Несмотря на вышесказанное, документы, находящиеся в распоряжении Суда, ставят под сомнение тщательность расследования, в частности, насколько качественно следователи анализировали доказательства и насколько обоснованы их выводы, на которые опирались Власти. Суд отмечает, что версия следователей была подтверждена лишь несколькими неопровержимыми доказательствами. Эти доказательства были представлены на экспертизу, но некоторые выводы экспертов в их отношении, которые легли в основу версии следователей, оказались неубедительными или даже противоречивыми. Например, эксперты не смогли с достаточной уверенностью сделать вывод о том: i) были ли пули и патроны с места происшествия частями одних и тех же боеприпасов к огнестрельному оружию (см. пункт 17 выше); ii) была ли камуфляжная форма с адреса г-на Башаева в контакте с одеждой г-жи Эстемировой (см. пункт 29 выше); iii) использовался ли глушитель с пистолетом, который предположительно принадлежал г-ну Башаеву (см. пункт 31 выше); или iv) принадлежали ли элементы волокон из автомобиля г-же Эстемировой (см. там же). Вывод экспертов о том, что пули с места преступления не были отстреляны через глушитель, а также отсутствие почвы с места преступления на внешних частях автомобиля, противоречили версии следователей об убийстве. Суд не может понять, как это противоречие было решено или объяснено. Кроме того, нельзя упускать из виду, что следователи не объяснили, почему на теле г-жи Эстемировой, на месте преступления или в автомобиле не было обнаружено следов ДНК г-на

Башаева или ДНК других членов незаконного вооруженного формирования. В целом, Суд не видит, действительно ли следователи предприняли попытку идентифицировать всех членов этой группы.

70. Принимая во внимание вышеуказанные недостатки и учитывая неспособность властей представить все материалы расследования, которые могли бы подтвердить или опровергнуть утверждение заявительницы о неэффективности расследования, Суд не в состоянии сделать вывод о том, что расследование было адекватным.

71. В свете вышесказанного Суд приходит к выводу, что власти не смогли эффективно расследовать похищение и убийство Натальи Эстемировой. В таких обстоятельствах нет необходимости отдельно рассматривать доводы Заявительницы относительно ее недостаточного доступа к делу или общественного контроля.

72. Соответственно, имело место нарушение статьи 2 Конвенции в ее процессуальном аспекте.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 38 КОНВЕНЦИИ

73. Заявительница утверждала, что отказ Властей представить Суду копию всего следственного дела приводит к нарушению статей 34 и 38 Конвенции. Суд рассмотрит жалобу в соответствии со статьей 38 Конвенции, которая гласит следующее:

«Суд рассматривает дело с участием представителей сторон и, если это необходимо, предпринимает расследование обстоятельств дела, для эффективного проведения которого участвующие в нем Высокие Договаривающиеся Стороны создают все необходимые условия.»

74. Суд повторяет в этой связи обязанность Высоких Договаривающихся Сторон сотрудничать, изложенную в статье 38 Конвенции и правиле 44А Регламента Суда. Действительно, для эффективного функционирования системы подачи индивидуальных жалоб, учрежденной в соответствии со статьей 34 Конвенции, крайне важно, чтобы государства создавали все необходимые условия для обеспечения надлежащего и эффективного рассмотрения жалоб (см. *«Яновец и др. против России»* [GC], nos. 55508/07 и 29520/09, § 202, ECHR 2013).

75. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, что, несмотря на его недвусмысленную просьбу, Власти представили лишь некоторые копии из материалов расследования. Они заявили, что этого будет достаточно для рассмотрения дела. По мнению Властей, раскрытие остальных материалов может поставить под угрозу расследование (см. пункт 16 выше).

76. Суд не может принять довод Властей, поскольку не им решать вопрос о количестве документов, достаточных для рассмотрения дела Судом. Избирательный подход к представлению материалов дела не

позволил Суду получить полную и неискаженную картину расследования, которое он должен был оценить. Отказ представить все материалы дела не может быть оправдан тайной следствия, на которую ссылались Власти, поскольку организация работы в Суде позволяет обеспечить ее (см. *«Имакаева против России»*, по. 7615/02, § 123, ECHR 2006XIII (выдержки)).

77. Учитывая, что невыполнение Властями просьбы Суда по такому важному вопросу подорвало его способность рассмотреть существо жалобы заявителя путем разъяснения важных вопросов, связанных с эффективностью расследования (см. пункт 69 выше), Суд приходит к выводу, что имело место нарушение статьи 38 Конвенции (сравните *«Хадисов и Цечоев против России»*, по. 21519/02, §§ 17879, 5 February 2009; *«Енукидзе и Гиргвлиани против Грузии»*, No 25091/07, §§ 297-302, 26 апреля 2011 г.; *«Низомхон Джураев против России»*, No 31890/11, §§ 163-65, 3 октября 2013 года; и *«Хамидкариев против России»*, No 42332/14, §§ 105-09, 26 января 2017 года).

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

78. Статья 41 Конвенции устанавливает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

79. Заявительница требовала компенсации морального вреда в размере, который будет определен Судом.

80. Власти утверждали, что, поскольку заявительница не указала точную сумму, никакая компенсация присуждаться не должна.

81. Суд удовлетворен тем, как Заявительница сформулировала свое требование. Во многих случаях он уже удовлетворил требования, сформулированные таким же образом (см. *«Д.Н. против Швейцарии»* [GC], по. 27154/95, § 60, ЕСПЧ 2001III; *«Быков против России»* [ГК], No 4378/02, § 111, 10 марта 2009 г.; *«Владимир Ушаков против России»*, No 15122/17, § 109, 18 июня 2019 года; и *«Губашева и Ферзаули против России»*, No 38433/17, § 64, 5 мая 2020 года).

82. Принимая во внимание прецедентную практику по этому вопросу (см. *«М. и другие против Хорватии»*, по. 50175/12, § 100, 2 мая 2017 г.; *«Мустафаев против Азербайджана»*, No 47095/09, § 90, 4 мая 2017 года; и *Мазена и другие против России*, No 15086/07, § 88, 17 июля 2018 года), Суд присуждает заявителю 20 000 евро (EUR) в качестве компенсации морального вреда.

В. Издержки и расходы

83. Заявительница потребовала 17 238,97 фунтов стерлингов (около 20 300 евро) и 9 000 евро для покрытия издержек и расходов. Она представила почасовые ставки своих представителей и счет за время, потраченное на подготовку документов в данном деле, а также счета за перевод и расчет административных расходов (фотокопирование, печать и почтовые расходы), понесенные представителями. Заявительница попросила указать, что компенсация должна быть выплачена в фунтах стерлингов и выплачена на банковский счет EHRAC.

84. Власти утверждали, что требования Заявительницы были чрезмерными.

85. Учитывая, что Заявительница не представила документов, свидетельствующих о том, что она уплатила или была обязана по закону оплатить счета, выставленные ее представителями, или понесенные ими расходы, Суд не находит оснований для вывода о том, что издержки и расходы действительно были понесены заявителем (см. *«Мерабишвили против Грузии»* [GC], no 72508/13, § 327, 28 ноября 2017 года; *«Батиашвили против Грузии»*, No 8284/07, § 112, 10 октября 2019 года; *«Димитар Ангелов против Болгарии»*, No 58400/16, §§ 90-91, 21 июля 2020 года; и *«Агдгомелашвили и Джапаридзе против Грузии»*, No 7224/11, §§ 61-62, 8 октября 2020 года). Поэтому требования по этому пункту должны быть отклонены.

С. Выплата процентов

86. Суд считает целесообразным, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 46 КОНВЕНЦИИ

87. Статья 46 Конвенции предусматривает, насколько это уместно:

1. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Суда по любому делу, в котором они выступают сторонами.
2. Окончательное постановление Суда направляется Комитету министров, который осуществляет надзор за его исполнением.

88. Заявительница просила Суд указать Властям, что в соответствии со статьей 46 Конвенции по делу должно быть проведено эффективное и оперативное расследование. Она также просит возложить на Власти обязанность принять конкретную правовую базу, комплексную государственную политику и национальный план действий,

направленные на защиту правозащитников, подвергающихся риску, и на создание благоприятных условий для их работы. Наконец, заявительница утверждала, что Властям следует создать механизм быстрого реагирования или программу защиты правозащитников, а также провести информационно-просветительскую деятельность, направленную на облегчение работы правозащитников.

89. Власти не прокомментировали эту часть.

90. В соответствии со статьей 46 Конвенции Высокие Договаривающиеся Стороны обязались соблюдать окончательные постановления Суда по любому делу, участниками которого они являлись, причем исполнение контролируется Комитетом министров. Из этого следует, помимо прочего, что постановление, в котором Суд признает нарушение Конвенции или Протоколов к ней, налагает на государство-ответчика юридическое обязательство не только выплатить соответствующим лицам суммы, присужденные в порядке справедливой компенсации, но и выбрать, под надзором Комитета министров, общие и/или, при необходимости, индивидуальные меры, которые должны быть приняты на национальном уровне, чтобы положить конец нарушению, установленному Судом, и исправить, насколько это возможно, последствия (см. *«Гудмандур Андри Астрадссон против Исландии»* [GC], no. 26374/18, § 311, 1 декабря 2020 года, и ссылки в нем).

91. Суд подчеркивает, что его постановления по существу являются декларативными по своему характеру и что, в целом, выбор средств, которые будут использоваться на национальном уровне для выполнения своего обязательства по статье 46 Конвенции, в первую очередь остается за соответствующим государством, под надзором Комитета министров, при условии, что такие средства совместимы с выводами, изложенными в постановлении Суда (см. *«Магницкий и другие против России»*, Nos. 32631/09 и 53799/12, § 295, 27 август 2019 г). Только в исключительных случаях, с целью помочь государству-ответчику выполнить свои обязательства по статье 46, Суд будет стремиться указать тип меры, которая может быть принята для того, чтобы положить конец выявленному нарушению (там же, § 296).

92. Принимая во внимание обстоятельства настоящего дела и представления сторон, Суд не считает необходимым указывать какие-либо общие меры, которые Власти должны принять для исполнения настоящего постановления. Что касается индивидуальных мер, Суд отмечает, что следствие по уголовному делу еще открыто. С учетом этого он считает, что власти должны продолжать, насколько это окажется возможным, работу по выяснению обстоятельств похищения и убийства г-жи Эстемировой, выявлению виновных и наказанию ответственных, где это необходимо.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД

1. *единогласно объявляет* жалобу приемлемой;
2. *единогласно постановляет*, что нарушения статьи 2 Конвенции в материально-правовом аспекте допущено не было;
3. *постановляет* пятью голосами против двух, было допущено нарушение статьи 2 Конвенции в ее процессуальном аспекте;
4. *постановляет единогласно*, что государство-ответчик не выполнило свои обязательства по статье 38 Конвенции;
5. *Постановляет*, шестью голосами против одного,
 - (a) что государство-ответчик должно выплатить заявительнице в течение трех месяцев с даты, когда постановление станет окончательным в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции, 20 000 евро (двадцать тысяч евро), плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы, в качестве возмещения морального вреда, данная сумма должна быть конвертирована в валюту государства-ответчика по курсу, применимому на дату урегулирования;
 - (b) что, начиная с момента истечения вышеупомянутых трех месяцев и до момента выплаты, простые проценты будут начисляться на вышеуказанную сумму по ставке в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;
6. *Отклоняет* единогласно оставшуюся часть требования заявительницы о надлежащей компенсации.

Составлено на английском языке и уведомление отправлено в письменной форме 31 августа 2021 года в соответствии с правилом 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Милан Блашко,
Секретарь секции

Пол Лемменс,
Председатель

ЭСТЕМИРОВА против РОССИИ. ПОСТАНОВЛЕНИЕ СУДА

В соответствии с пунктом 2 Статьи 45 Конвенции и § 2 Правила 74 Регламента Суда к настоящему постановлению прилагается особое мнение судей Дедова и Цюнда.

П.Л.

М.В.

СОВМЕСТНОЕ ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЕЙ ДЕДОВА И ЦЮНДА

1. Мы согласны с большинством в том, что государство-ответчик не выполнило свои обязательства по Статье 38, и мы проголосовали соответственно. По просьбе Суда государство обязано представить полное уголовное дело.

2. Однако мы сожалеем о том, что на основе этой неспособности представить материалы мы не можем сделать вывод, что расследование было неадекватным и что было допущено нарушение Статьи 2 в процессуальном аспекте. Мы не должны забывать, что Суд имел в своем распоряжении значительный объем документов (исчисляемый сотнями страниц), охватывающих первые этапы расследования и другие важные события (см. пункт 16 постановления). Заявительница имела полный доступ к материалам дела через своего адвоката (см. пункт 43). Если бы в информации о расследовании, которую Власти предоставили по просьбе Суда, имелся серьезный пробел, Заявительница указала бы на это. Однако в данном случае Заявительница о подобном не заявляла.

3. Процессуальные обязательства касаются не результата, а средств. Поэтому следователей нельзя винить в том, что они в конечном итоге не смогли установить всех лиц, виновных в убийстве. Понятно, что они предприняли содержательную попытку найти виновных. Они начали расследование в течение нескольких часов после происшествия и вскоре после этого обнаружили тело г-жи Эстемировой. Многие следственные действия были предприняты оперативно, в течение первых нескольких дней после убийства. Расследование не было приостановлено преждевременно или необоснованно. Никаких недостатков в следственных действиях надзорными органами или национальными судами обнаружено не было. Несмотря на доводы Заявительницы об обратном, следователи рассматривали несколько направлений расследования, включая теорию о том, что сотрудники правоохранительных органов были причастны к преступлению. При этом следователи не только допросили десятки сотрудников правоохранительных органов региона, но также получили и проверили их образцы ДНК. Результаты расследования показались Суду убедительными, поскольку он единогласно установил, что доводы заявительницы и обстоятельства происшествия, выясненные в ходе расследования, не позволяют ему установить причастность представителей государства к похищению и убийству г-жи Эстемировой, что составляло основу жалобы Заявительницы.

4. Расследование принесло ощутимый результат – оно выдвинуло с правдоподобную версию убийства г-ном Башаевым, которая была подкреплена неопровержимыми доказательствами и показаниями

нескольких свидетелей. Однако большинство, ссылаясь на результаты расследования, изложенные в пунктах 17, 29 и 31 постановления, пришли к выводу, что эксперты не смогли с достаточной уверенностью заключить, что пули и патроны с места происшествия были частью одних и тех же огнестрельных боеприпасов, что камуфляжная форма с адреса г-на Башаева контактировала с одеждой г-жи Эстемировой, что глушитель использовался с пистолетом, который принадлежал г-ну Башаеву, или что элементы волокон из автомобиля принадлежали г-же Эстемировой.

5. У нас есть другое прочтение выводов экспертов. Их выводы, сформулированные с использованием глагола «мог», не свидетельствуют о том, что эксперты не могли сделать какие-либо выводы или что у них были серьезные сомнения. Согласно российской доктрине и практике, эксперты в принципе не могут сказать, что что-то произошло со 100% вероятностью. Их выводы всегда формулируются как «мог» или «не мог» (см., например, *«Николай Федоров против России»*, No 10393/04, § 25, 5 апреля 2011 г.; *«Нигматуллин и другие против России»* [Комитет], No 47821/09 и другие, § 58, 4 февраля 2020 года; и *«Романова и другие против России»* [Комитет], No 21080/09 и другие, § 33, 30 марта 2021 года). Более того, выводы экспертов о том, что пули с места преступления не были отстреляны через глушитель, не подрывают доверия к версии следователей об убийстве. Резиновые элементы на глушителе соответствовали куску резины, который был обнаружен на месте преступления. Конечно, возможно, что преступники носили с собой глушитель, не используя его во время стрельбы.

6. Наконец, даже если между доказательствами и возникали какие-то противоречия, они не были результатом профессиональной халатности следователей; они не относятся к ключевым элементам расследования и поэтому не могут поставить под сомнение тщательность расследования в целом, особенно учитывая сложность дела и требование следовать процессуальной обязанности по статье 2 (см. *«Ханан против Германии»* [GC], no. 4871/16, § 200, 16 февраля 2021 г.).

7. Мы должны иметь в виду, что Суд не должен брать на себя роль или занимать место надзорного следственного органа в оценке качества расследования, сравнивая сотни доказательств или выискивая несоответствия в свидетельских показаниях, если только эти недостатки не очевидны. Суд обычно сосредотачивает свою оценку на процессуальных недостатках (было ли уголовное дело возбуждено своевременно, было ли производство по делу преждевременно приостановлено и т.д.) или повторяет критику, высказанную национальными властями, заявляя, что следователи не выполнили их указания. В данном деле, однако, Суд вышел за рамки своей роли,

поскольку он основывал свой вывод о нарушении статьи 2 в процессуальном аспекте на незначительных противоречиях в доказательствах, которые являются нормальной чертой для сложного уголовного расследования в рамках предварительного следствия.